

ПРОЗА

Борис ЩЕРБАКОВ

ТАИНСТВЕННЫЙ УБИЙЦА

Все началось с...

Однажды, работая в кабинете Академии наук, доктор Филипп стал свидетелем случайного разговора, о том, что в Прибалхашских пустынях около одного из водоемов совершенно при загадочных обстоятельствах на глазах вдруг погибают овцы. Рассказывали и про то, как при таких же обстоятельствах, ни с того, ни с сего, как говорится, также гибли совершенно здоровые сайгаки. Это очень заинтересовало доктора Филиппа. Странные явления в природе сначала его удивляли, потом он ходил под впечатлением этих происшествий, и, наконец, приходил к решению: «если не я, то кто?». И тогда доктор принимал самые отчаянные решения: он бросал все дела и вместе с командой отправлялся туда, где пряталась тайна. Он был уверен в себе и своих друзьях, что они обязательно разгадают все загадки... Такие вот у него были верные и опытные следопыты как Роман Романович и Сюзанна. С ними можно добиться почти всего.

Ничего удивительного, что в один прекрасный день, доктор и его друзья оказались около песчаной пустыни в Казахстане под названием Сары-Ишек-Отрау. Конечно же, прежде чем туда выехать, доктор осведомился, что это означает, а так как он прекрасно знал казахский, то смело и быстро перевел это название и получилось – «обширное, пустынное пространство». Находилось это «пространство» южнее озера Балхаш. В Казахстане любой уголок, обозначенный на карте каким-нибудь благозвучным названием, обязательно представлен не просто, а громадными просторами. На карте секунды уходят на ознакомление, на месте месяцами нужно ехать на верблуде или, хуже – идти своими ногами. И все так в Казахстане: спросишь в степи у первого встречного – «А далеко ли ближний аул? Он не солжет и скажет как считает: – «Нет близко, рядом почти два – три, или пять километров. А пойдешь когда, не только пять и двадцать пять уже позади, а до аула, что было сказано – рукой подать, – еще и три, и пять... отмотаешь, тогда и доберешься. Такими категориями живут

коренные степняки. Но, как бы ни было, доктор Филипп со своей командой добрался до нужного аула, который разбросан был у небольшой степной речушки, несущей мутные воды в еще более мутную реку Или.

Хитрый верблюд

Доктор обратился к одному из чабанов и рассказал о цели приезда. Чабан обрадовался: «Наконец-то такой умный профессор возьмется за поиск шайтана, который прямо днем, на глазах, убивает баранов». Он с радостью дал ему на время экспедиции лучшего верблюда по имени Жарас.

-Уважаемый кунак, - обратился чабан, - возьми верблюда. Работай. Ищи... Вернешь моего Жараса, - хорошо, не вернешь, - тоже хорошо, только узнай кто убивает наших овец. Поймаешь шайтана - убийцу, наши стада спасешь... Всем аулом тебе спасибо скажем...

Доктор охотно воспользовался услугой чабана. А когда тот подвел величавого, с пышными горбами и надменным взглядом Жараса, доктор подошел, снял шляпу и вежливо на чистом, верблюжьем языке сказал: «Рад с вами познакомиться, ваше высочество. - Прошу извинения, но служба есть служба. И, ради общего дела мы воспользуемся вашими услугами - товарищ корабль пустыни».

Верблюд приоткрыв глаза, завешанные длинными ресницами, слушал, лениво пережевывая жвачку, сытно рыгнул и также лениво выдохнул через раздвоенную губу:

-Уважаемый, зовут меня не «корабль пустыни», а Жарас. Фамильярности не переносу. Прошу уважать

С высоты своего роста Жарас, то время пока доктор стоял с непокрытой головой, важно посматривал на его плешину, которая поражала белизной, лишенной какого-либо загара. Жарасу даже хотелось плюнуть, но вежливость и ученость доктора взывали к сдержанности лохматого хозяина пустыни. Ему немного жалко стало этого милого человека, который не зная жестокости пустыни, берется за исполнение хорошего дела. И Жарас, подогнув длинные ноги, плавно, стал опускаться на песок. Это значило - загружайте вещи и в путь.

Доктор быстро увязал нехитрый багаж, и забрался среди пышных горбов. Жарас также плавно поднялся. Доктор взглянул вниз, и от страха ухватился за густую шерсть, чтобы не свалиться. Он первый раз в жизни, позволил себе сесть на животное. Доктор считал, у человека нет права такого, чтобы на ком-то сидеть или ехать. В конце - концов, он считал это крайне не приличным в поведении человека. Но в данном случае самому ему не одолеть расстояние в знойной пустыне. Нужно было торопиться - погибали невинные животные от неизвестного убийцы.

-Доктор, все будет хорошо. Успокойтесь. Видите какой я спокойный, - промычал верблюд.

-Да, да вижу, ваше высочество!

Доктор - человек смелый. Он быстро привык к всадничеству и, не теряя времени обратился со страстной речью к своим коллегам.

-Друзья мои! - начал он, - мы едем вглубь одной из центральноазиатских песчаных пустынь. Нас ждут самые невероятные приключения. Мы должны быть ко всему готовы. Наша задача - найти убийцу на неприветливой земле.

-И наказать! - взвизгнул, ожидающий разных приключений Роман Романович.

-Сначала поймать его нужно преступника - заметила Сюзанна, потом уж наказывать...

-И так, друзья мои, сегодня выезжаем караваном, на корабле пустыни - его высочестве -Жарасе. Так зовут нашего нового коллегу, который своим присутствием украсит наше путешествие. И так караван из одного верблюда, простите - Жараса, нас с вами, коллеги направляется в знойное сердце песков.

Караван медленно двинулся на север, в сторону Балхаша. Это была романтическая картина -: доктор покачивался между горбов, похожих на песчаные барханы. Он подносил к глазам бинокль, фотографировал и делал записи в полевой дневник.

Роман Романович трусил следом, обнюхивая по пути каждый куст, вспугивая шустрх ящериц. Часто, нос к носу, встречался с черепаками. Пустыня нравилась ему.

Сюзанна, тем временем, также удачно сочетала любопытство с творческим процессом: летела впереди, присаживалась на кусты, присматривалась ко всему.

-А-аа! - прохрипел верблюд.

- Слушаю вас, ваше высочество, - сказал на верблюьем доктор. Про себя же отметил, что язык этого животного один из наиболее трудных. Больно не разговорчивы они. Верблюд всегда выражает постоянно неудовольствие. Больше он ничего не может сообщить - один и тот же рев у него. Однако нужно только прислушаться, для этого нужно иметь тонкий, музыкальный слух, как в голосе его можно различить десятки различных звуковых и смысловых нюансов, Они и выражают «сказанное» верблюдом. Доктор на то и был доктором, -одним единственным на планете, который прекрасно понимал животных и мог говорить на их языке.

- И так, ваше высочество, - спросил доктор .- Слушаю вас.

Вы такой умный, - басил верблюд - неужели вы думаете как все? - Жарас глухо, при закрытых губах, произнес:

-Все думают, - мы - верблюды существуем, чтобы кого-то возить на себе, таскать непомерно тяжелый груз и обходиться

самым скудным кормом, включая верблюжью колючку, которую никто кроме нас не способен есть. Можно заставить корову или лошадь, но только как наказание. Мы делаем это с удовольствием. Но главное, считают, что мы в воде почти не нуждаемся. Все это вздор! Мы как все - хотим пить, может и больше чем остальные. Иначе не пили б за один раз десятки ведер. - Жарас опустил голову и почти простонал: - Сейчас иду и слышу, как в бурдюках плещется вода, а пить страшно как хочется. Кажется, еще немного и я погибну. Вы представляете, верблюд от жажды погиб - это же настоящий скандал...

-Так, в чем же дело, ваше высочество? Пожалуйста...

Доктор набрал из бурдюка воды и прямо из чашки дал на ходу попить бедному Жарасу.

-Ну, а я и мои коллеги пока подождем. Путь наш долгий.

Время подошло к полудню. Зной нестерпимый. А пески все не кончались. От жары у доктора стучало в висках. Он смочил платок, и вытереть лоб, но тут же решил напоить Романа Романовича и Сюзанну. «Путь далек, воды может не хватить, я подожду, - решил он и пить не стал.

-Доктор, - опять глухо пробасил верблюд. - Путь в песках не шагами, не часами измеряется. Он измеряется расстоянием между кудуками. Еще далеко очень, у меня слишком загустела от жажды жвачка. В горле совсем сухо...

-Понял вас, ваше высочество, - и доктор снова налил воды и снова напоил хозяина горбов, за которые держался как мог доктор...

- Я должен сказать, - не унимался Жарас, - часть той воды которую вы дали потерялась где - то у меня в шее. До желудка пока ни капли не дошло. Впитывают ее и горбы за которые вы судорожно держитесь. Так что мне ничего и не досталось. А зной и жажда - страшные.

Какой разговор может быть, доктор, как добрый человек еще и еще налил «бедному» верблюду.

Но вскоре же доктор почувствовал, что его слишком качает, словно он ехал на телеге с квадратным колесами.

-Что - то случилось? - спросил он Жараса.

-Разве доктор, не замечаете, - хромаю.

-Что же с вами, ваше высочество?

- У меня скрипят суставы. А до воды еще очень далеко...

-В чем, же дело, друг вы наш?

Естественно, доктор поил «его высочество».

День первый в однообразной, утомительной дороге походил очень на день другой. Все также во все стороны от тропы к колодцу или кудуку до горизонта песчаные барханы. Между ними кое - где видны были кусты «перекати-поле» и кривые саксаульники. И также над головой пристальный взгляд беспощадного солнца. А еще жажда. Конечно, Жарас выпрашивал

у доктора воду, жалуясь на жажду, разворачивал на длинной шее голову и пил на ходу. Только на пятый день доктор заметил, что воды осталось очень мало и то только во фляжке. Но и ее доктор вынужден был выпить изнывающему от жажды Жарасу.

Но как только вода кончилась, Жарас перестал изнывать и страдать. Он шел бодро, ни на что не жалуясь. Доктора его поведение несколько озадачило.

-Почему не просите воды, ваше высочество? Разве не хотите, если уж мы умираем все от жажды, то вам и вовсе тяжело. Вы посмотрите на бедного Романа Романовича - язык до земли, дышит тяжело и еле - еле перебирает ногами.

-Доктор, - произнес лениво Сарж, - я не слышу как вода булькает у меня за спиной в посудине и мне пить не хочется. Потерпим до первого кудука.

-Меня беспокоите вы, уважаемый. дотяните ли до колодца?

-Вы наивный человек, какой же верблюд житель пустыни Сары - Ешек - Отрау не способен неделями идти без питья?

-Получается вы нас обманули, ваше высочество?

-Нет, я не обманул вас. В пустыне пить всем всегда хочется. Другое дело - кто сколько вытерпеть может. И тут уж мы, как вы выразились - «корабли пустыни» - герои положения. И, помните, и знайте: - «Восток - дело тонкое!».

На счастье путешественников, пески внезапно кончились. Перед сыщиками открылась обширная полупустыни. На глинистой почве рос бюргун, мелкие полыни, среди саксаульников зеленели шаровидные и зеленые кусты тамариска. Однако, ни речки, ни единого дерева. И только ближе к вечеру показалась вдали одинокая юрта.

-Ну, вот, кажется, и доехали! - воскликнул доктор.

-Наконец-то мы на месте... - из последних сил твякнул Роман Романович, высунув красный язык.

Но где же Сюзанна? - забеспокоился доктор.

-Здесь я доктор! - Там, в жилище похожем на гриб, есть люди и много воды... Поспешите.

В юрте Сарыбая

Вскоре они достигли цели своего нелегкого путешествия.

-Саламатсыз бе! - приветливо сказал хозяин юрты. - Давно гостей жду и наконец - то, дождался.

-Как вы, почтенный узнали о нашем приезде? - удивленно спросил удивленный доктор.

-Очень просто: прилетела попить из родника саускашка. Поэтому и подумал, новость какую-нибудь принесет на хвосте. Хвост-то у нее вон какой.

-Это вы о нашей Сюзанне, уважаемый? Ее зовут Сюзанна!

-Для вас Сюзанна, Морданна или еще как..., а для нас это

саускан. Значит - Саускашка... Так мы сорок зовем - саускан.

- Меня зовут Сарыбай. Здесь все со слова «сары» начинается: пески - сары, ключ - Сарыбулак, и сам я Сарыбай... Только вот беда место это стало страшным - чабаны бояться его. Гурты стороной гонят. Некоторые называть стали не Сарыбулак, а Шйатанбулак.

- Понятно, и в России есть чертовы ущелья. А вот Чертова ключа ни одного. И вообще родники и ключики народ так не называет. Значит, здесь что-то очень страшное происходит...

Впервые в жизни доктор пил вкусный чай по-казахски. Жена Сарыбая чай подавала в широких пиалах. Круто заваренный со сливками чай, ели с ароматными баурсаками. Бульон от бесбармака, бараньи косточки достались Роману Романовичу. О Сюзанне и говорит нечего, впервые довелось отведать даже иримшик, приготовленный из молока со сливками...

Пользуясь случаем, доктор говорил с Сарыбаем только на казахском.

- Скажите, достопочтенный Сарыбай, что вы знаете о гибели сайгаков или овец? Видели ли вы убийцу?

- О, доктор, давно уже это случается. Аксакалы рассказывали, что непонятно как, но вдруг здоровые овцы внезапно падают и умирают. Делает это все пустынный шайтан! Они видели его.

- Любопытно, заинтересовался доктор, - что ж он представляет собой?

- Ой-бай, страшный рассказывали: желтые глаза, косматый как баран, на голове козьи рога. Если кто увидит или кому сам в глаза посмотрит - все умрет сразу! Редко, но он приходит воду пить из ключа. И если посмотрит одному - другому барану в глаза или сайгаку, они тоже сюда приходят, они и умирают.

- Да-а! - Задумчиво произнес доктор - суровая правда быстро обрастает легендами.

- Ой. нет, не прав ты доктор.

- Сам знаю, видел как шайтан убивает.

- Охотно послушаю, достопочтенный. Расскажите как это было.

Сарыбай охотно стал рассказывать:

- Однажды, когда я молодой еще был, за барханом караулил идущих с водопоя сайгаков. Один сайгак крупный был, с большими рогами. и шел прямо на меня. Я приготовил мултык, затаился за кустом чингиля, не дышал. Но вдруг сайгак пошел в сторону. «Ах, ты шайтан тебя забери!» - выругался про себя. - Шайтан, однако, услышал меня. Сайгак сразу же повернул в мою сторону. И только хотел я выстрелить, как он вдруг остановился, сделал два - три шага и упал. Я подождал и пошел к нему. Сайгак был мертвый. Я сразу понял - он увидел самого шайтана, которого нечаянно позвал я.

Очень я испугался и убежал, чтобы шайтан меня тоже не увидел. Чтобы в глаза не посмотрел. У меня уже были дети. Я не хотел, чтобы у них не было отца... Доктор, - обратился чабан, - не надо его дразнить только. Не то погубит мою отару. Не надо навлекать беду.

-Что вы, почтенный, Сарыбай, - мы найдем таинственного убийцу, Накажем, будете нас благодарить.

-Не знаю, не знаю, - покачал головой Сарыбай, - может тебе и скажу, а Саускашке - никогда! Все это не серьезно.

-Почему это я Саускашка? - стрекотала разгневанная Сюзанна. Она была оскорблена и, нервничая, вскидывала и опускала хвост.

-Чабан сплюнул и счел ненужным о ней говорить, отвернулся и ушел в юрту.

-Вы, уважаемый Сарыбай, не останавливаясь стрекотала и кричала оскорбленная Сюзанна, - Вы, вы спасибо еще скажете мне. Но я не посмотрю в вашу сторону. А то - «Саускашка! Саускашка!...»

-Успокойтесь, сударыня, Сарыбай не хотел вас оскорбить. Все просто: чабаны не любят сорок, замечу - простых сорок. Вы же не просто -птица, вы, уважаемая, красивая и образованная... Мы все вас любим.

Конечно, теплые слова успокоили Сюзанну.

На следующий день доктор и его друзья осматривали степной ключ - место водопоя, который назывался Сарыбулак.

Около ключика росла мелкая, сочная осока. Вода вулканчиками била из-под земли, вынося блестящие песчинки. Тихо и спокойно текла она холодная, прозрачная. Но через версту, терялась среди сухой выжженной земли. Но и этой воды достаточно было, чтобы утоляли жажду не только дикие животные, но и овцы. По словам Сарыбая на водопой приходили сайгаки, волки, лисы, барсуки. Прилетали часто стаи бульдуруков, также - орлы, грифы.. В засушливые годы со своими отарами, преодолевая страх, оставались на летние пастбища чабаны с отарами, кочующие с дальних отгонов.

Сыщики идут по следам

-Сюзанна! - обратился доктор, - Будьте добры осмотрите местность. Я с большим вниманием выслушаю ваши наблюдения.

- А вы, Роман Романович - тоже... - к делу. Опыт вас не подведет. Сами знаете что делать.

Доктор обошел луговину около ключа. Попробовал на вкус воду... Вдали вдруг появилось облачко пыли. Доктор спрятался и вскоре был свидетелем, как стадо сайгаков подошло к водопою. Измученные жаждой, опустив носатые морды, они жадно пили студеною воду. Сайгаки отфыркивались друг друга слегка отгоняли, Они и не заметили, что за ними

наблюдают и спокойно вернулись в степь.

Единственное, что попало ему на глаза, так это старые, обесцвеченные кости. Они валялись около родника. Доктор тут достал из сундучка «Энциклопедию пустынь и сравнил описания этих костей. Оказалось, — были кости сайгаков. как молодых, так и старых и еще и останки овец.

Как опытный сыщик, он все что видел, записал в полевой дневник, фотографировал ключ и все что его окружало. Однако ничего, что могло бы привлечь внимание пока не было. Все было обычно, как у каждого пустынного ключика или кудука.

Сюзанна принесла несколько перьев неизвестных птиц.

— Видела кости и клочки шерсти. Они далеко. Только через пол дня туда можно дойти.

— Что сударыня, вы еще видели около тех костей? — спросил доктор.

— Около одного скелета, — сказала Сюзанна — череп, около другого — ключья вот эта шерсть — Она отдала доктору клочок светлой шерсти. — И еще там два места есть, где тоже кости валяются.

— Прекрасно! — похвалил доктор, — так все и запишем.

Он сделал еще одну запись в полевой книжке.

— Слушаю и вас, роман Романович, — обратил взгляд свой он на Романа Романовича, который все еще не мог прийти в себя. Он с трудом тяжело дышал.

— Доктор я тоже нашел кости сайгака. Он не убит охотниками.

— Интересно! Как вам удалось узнать это?

— Внимательно изучив останки, я не уловил ни капли запаха дрови или пули.

— Может погиб он от истощения. От жажды..., — сомневался доктор.

— Нет, он был в хорошем состоянии. Он погиб даже очень жирным.

— Это совсем интересно?

— Да, доктор, на том месте где он лежит, земля сильно пропиталась жиром. Запах этот сохранился, хотя место много раз заносило песком, пылью, снегом...

— Что ж, друзья мои, самое время приступить к анализу всех добытых вами наблюдений. И, опираясь на собранные предварительно факты, мы можем глубже уже оценить происходящее.

— И так, — сказал доктор, и, закинул за спину руки, и начал ходить большими шагами вокруг юрты Сарыбая.. Роман Романович и Сюзанна, терпеливо пережидали время пока думал доктор. Как обычно, долго ждать не пришлось.

— Так вот, друзья мои, начнем с фактов собранных Сюзанной:

Первым делом, Роман Романович, нам всем необходимо сходить к тем останкам, которые нашла сударыня и внимательно изучить их. Мы должны установить кому они принадлежали, и

по - возможности установить причину гибели их хозяев.

По вашему факту, уважаемый, - обратился он снова к Роману Романовичу, - ваш сайгак погиб, судя по всему в конце лета или начале осени.

Роман Романович, вскинул голову, округлил глаза. Он всегда удивлялся, как это он доктор, сам не видел, а говорил все правильно. У него такой чуткий нос, и то не может знать когда это случилось, а доктор, с толстыми стеклами очков может видеть то, чего на самом деле не видел?

- Дело вот в чем: кочующие к северу - весной и на юг Казахстана - осенью, сайгаки отличаются упитанностью. Весной они худые, в конце лета, под осень набирают жир. Вы сказали Роман Романович - животное было упитанное. Это значит травы были зрелыми и животные быстро набирали вес. Сайгак погиб осенью, а это проливает свет на кровавые следы тайного убийцы - невидимки. Нам предстоит узнать кто он - шайтан с желтыми глазами?

- Я предлагаю, - заговорил доктор, - немедленно отправиться к останкам. Там и будем решать, - что и как?

У команды следопытов никогда слова не расходились с делом. Через некоторое время, с походным сундучком и друзьями он был в пути.

- Роман Романович, - обратился доктор, - уж не блох ли вы уважаемый наловили. Все почесывается. Знаете ли, пустыня с первого взгляда кажется мертвой, безжизненной. На самом деле в этих древнейших ландшафтах планеты полно не только скорпионов, фаланг, пауков, но и клещей и больше еще блох. Так что позвольте, уважаемый, осмотреть вас?

Роман Романович согласно вильнул хвостом, завалился на бок, и раскинув в разные стороны лапы, подставил брюхо в полное распоряжение доктора. Надо заметить, Роман Романович очень любил когда ему почесывали живот или щекотали за ушами. Это для него было большое удовольствие. Будто из самых близких родственников его были те, которые принадлежат семейству хрюкающих.

Доктор достал лупу и самым тщательным образом обследовал Романа Романовича. «Шерсть безупречно чиста и ничего кроме зернышка какой-то травки» - сказал доктор. Ни каких блох!

Они дружно устремились к месту где найдены кости жирного сайгака. Доктор обследовал останки рогатого самца и сделал несколько снимков. Выводов доктор ни каких не делал, так как они спешили обследовать скелеты, которые обнаружила Сюзанна. Там, кроме костей был череп и это больше всего привлекало доктора.

И они тут же направились к тем костям, где был череп. Среди редкой травы лежали выбеленные солнцем кости. Если бы не череп сразу не узнать кому они принадлежали. Да еще

кое-где светлели клочья сайгачьей шерсти.

Доктор, как серьезный детектив, не спеша осмотрел кости, место гибели, сфотографировал все. Достал лупу и тщательно изучил череп. Пинцетом извлек травинки застрявшие между коренных зубов и определив их по «Энциклопедии пустынь» - воскликнул: «Все правильно, как я и думал - сайгак погиб зимой».

-Почему зимой? - спросил Роман Романович.

- Они замерзли или умерли от голода? - поинтересовалась Сюзанна.

- Нет, уважаемая, во - первых шерсть на них светлая и длинная, зимний мех. Мне представляется следующее: вот здесь - он показал на голую слегка взрытую землю, где лежали останки погибших зверей, - была колония песчанок.

Доктор заметил совершенно непонимающий взгляд Романа Романовича...

-Сейчас поясню, - сказал он, но прежде, сударыня, - обратился к Сюзанне доктор, - во - он в ту рощицу саксауловую слетайте и принесите несколько веточек. А вы, Роман Романович, потрудитесь покопать вот здесь и расшифруйте потом что ваш великолепный нос интересного здесь нашел? Я похожу посмотрю, еще - что и как?

Пока доктор ходил, пока что-то читал в своих справочниках и энциклопедиях, Роман Романович, фыркая и чихая, сообщил звонким лаем:

-Доктор, где мы стоим в норах густой запах зверьков. В помете их много остатков полыни и других трав.

-Прекрасно! - Воскликнул доктор и взял тонкие веточки саксаула, которые принесла уже Сюзанна. Он также внимательно осмотрел их через лупу и снова воскликнул:

-Отлично!

-Теперь я могу сообщить вам, уважаемые коллеги, следующее, только слушайте внимательно: однажды в зимнюю стужу, возможно, ночью, недалеко отсюда кормилось стадо сайгаков. Они обкусывали потрепанные ветром стебельки полыни. Это значило - дело шло к концу зимы. Сайгаки вынуждены были доедать уже битые и потрепанные травы.

Это подтверждают эти остатки пересохших еще на корню стеблей полыни, которой, как видите, здесь много. К пасущемуся стаду стали с подветренной стороны подкрадываться их вечные преследователи и враги заклятые - волки.

Трудно сказать сколько был хищников - пара или семья? Они зашли с той стороны, - показал она на заросли саксаула.

-Как вы узнали? - спросил недоумевая Роман Романович.

-Просто, - Роман Романович. - Видите это единственное укрытие для хищников, а потом ветры здесь преобладают юго-восточные. Это видно на каждом деревце саксаула: с ветреной стороны ствол светлее и более гладкий. Он отполирован

песчинками. Ну, в самом деле, Роман Романович, не пойдет же такой умница и хитрюга, как волк, когда ветер дует от него на сайгаков. Как вы думаете?

-Да согласен, доктор.

Но самое интересно то, что волки пугнули их вот сюда - в ловушку!

Сюзанна и Роман Романович переглянулись ничего не понимая. Ни какой ловушки, о которой говорил доктор, они не видели.

Песчанки – союзники волков

- Сейчас все объясню. Здесь, где сайгаки стали добычей, была старая колония песчанок, грызунов пустынных. За многие годы жизни они сильно подрывают землю бесчисленными, подземными ходами. Так что в них легко провалиться. Теперь представьте, волки знали это и, преследуя, погнали на место поселения песчанок. Бедные животные, не подозревая, с разбегу увязли в перекопанной земле. Как это и задумано преследователями. Попавшие в земляную ловушку копытные стали легкой добычей хищников.

-Доктор, а зачем вето - чки- чки- чки? - прострекотала Сюзанна. Ее словно на этот раз заело на последнем слоге.

-Как объясняется в книгах, - он постучал по сундучку в котором они лежали, - эти самые песчанки охотно поедают весной и зимой веточки саксаула, потому, что других кормов не остается. В энциклопедии написано, что они сильно обгрызают тонкие ветки саксаула, иногда даже дерево погибает из - за них. На ветках, которые вы, сударыня, изволили принести - есть такие погрызы. И наш Роман Романович тоже подтвердил было присутствие здесь колонии песчанок. Это значит зверьки после перекочевали к тем саксаульникам и там устроили свою колонию. Эту, где погиб сайгак, они покинули. Поэтому для убедительности, прошу вас, Роман Романович, еще покопайте и мы найдем хотя бы один череп этого грызуна на оставленной колонии. Нам нужны доказательства.

- Роман Романович с охотничьим азартом взялся за работу и пока доктор укладывал вещи в сундучок, он уже подал голос, что нашел какую-то кость. Доктор поспешил на помощь. Но Роман Романович держал старый, потрескавшийся рог сайгака.

-Ну, вот видите, друзья мои, здесь и прежде погибали эти древние животные - бывшие современники мамонта и шерстистого носорога. Песчанки, не ведали, что рытьем нор, уготовили гибель возможно не только этим, но и десяткам других сайгаков.

-А теперь Роман Романович, давайте вместе поищем косточки или череп бывших хозяев этого поселения.

Доктор еще не окончил разговора, как подошел Роман Романович с маленьким, не больше спичечного коробка черепом. У него желтели впереди два желтых изношенных резца.

- Вот и доказательство! Это и есть череп полуденной песчанки. - *Meriones meridianus!* - добавил на латинском профессор. Теперь продолжим наше расследование. - Сказал доктор - Сударыня, покажите где находятся кости остальных.

Следопыты направились к другим останкам животных, обнаруженных Сюзанной. Остановились они около куста тамариска, раскинувшего пышные, мохнатые ветки. На вершине его красовалась сиреневая кипень цвета.

- Никогда не думал, что в пустыне может быть такая красота! - воскликнул доктор. - Однако, нам предстоит выяснить сначала сайгаки ли это? Вооружившись лупой, доктор искал шерстинки на костях погибших животных. Осмотрев все кости, он с той же тщательностью обледовал каждую трещину в глинистой почве. Но ни одной, ни шерстинки, ни волосинки.

- Да, друзья мои, не зная с кем и чем имеем дело, не вправе мы делать заключение: сайгаки ли это?

Доктор приуныл. Старые, обветренные и обгрызенные кости молчаливо белели около куста тамариска. Странно было, что скелеты были целы, а черепов не было. Кому принадлежал скелет доктор не решался сразу сказать. Главное, он понял, - волки погибшего животного почему - то не растащили.

- Доктор! - воскликнула Сюзанна, - я нашла в кусту гнездо какой-то птицы!

Доктор Филипп поспешил к кусту тамариска. У основания, в гуще ветвей, светлело старое гнездышко, давно уже покинутое. Доктор осторожно снял, осмотрел его: построено гнездо было из обветшалых прутьев травы и выстлано светлой шерстью. Доктор направил лупу на шерстинки и обрадовался: сомнений не было: гнездо выстлано зимним пухом сайгака.

- Вот видите, - обратился он к коллегам, - птичка использовала зимнюю шерсть сайгака. Это значит погиб он зимой или поздней осенью. Как и те, с которыми уже имели дело.

Он извлек из сундучка свою энциклопедию и стал искать название птицы по определителю гнезд.

- Пустынная славка! - сказал он. - Это ее гнездышко. Гнездовая территория славных пичужек небольшая, шерсть птички собирали именно здесь, около гнезда. И так, перед нами останки еще одного сайгака и нам предстоит выяснить причину гибели.

Доктор несколько раз щелкнул фотоаппаратом. Сыщикам предстояло установить причину гибели этого сайгака. Если первый, как они установили, пойман был волками, то этого они не убивали. Ответа на этот непростой вопрос пока не было.

Следствие продолжается

-Утро вечера мудренее, - сказал доктор. - Пора на отдых, в юрту. Завтра думать и искать будем пустынного шайтана, убивающего животных только за то, что оно посмотрело ему в глаза.

Снова Сарыбай рассказывал о страшном шайтане, который живет везде и нигде. И говорил, что сердить его ни как нельзя - шайтан тогда отравит воду в роднике, убьет спящего человека или постепенно уничтожит скот.

-Доктор, не надо следить за шайтаном. Ты уедешь, он останется. Меня преследовать будет, за то, что ты гостем моим был.

-Уважаемый Сарыбай, бояться не следует. Мы обязательно найдем не шайтана, а того, кто убивает овец и сайгаков - настоящего убийцу.

-И вы - Сарыбай, снимете шляпу еще и скажете мне спасибо. - прощекотала Сюзанна.

-Доктор, что она сказала? - спросил Сарыбай.

Доктор пересказал заявление Сюзанны.

-Нет, Саускашка, Сарыбай никогда никому не кланялся. Но ты мой гость и я отношусь к тебе хорошо. Шляпы я никогда не носил. Носят шляпы, те кому кланяться нужно.

Сюзанна весело застрекотала, ей было смешно слушать чабана, который не хотел смириться с мыслью, что он может когда либо «снять шляпу» перед ней.

В эту ночь доктор работал и к утру проявил фото пленки, отпечатал фотографии которые сделал в пустыне - с того времени, когда сел на Жараса. Закончив работать с фотографиями, доктор решил, что и, действительно, утро вечера мудренее и стал снова внимательно изучать фотографии. Просматривая лик пустыни запечатленный на фотографиях, ни чего заметить особенного, что привлекло бы внимание, не пришлось. На них были барханы, саксаул, и, казалось поэтому фотографии походили одна на другую. Внимательно он просмотрел и те, на которых были останки погибших сайгаков. Доктор потерял последние надежды. Он был огорчен. Однако, он верил в удачу, особенно когда перед ним стояла цель. Он верил - в удачу, как всегда. Сюзанна и Роман Романович понимали, что следы убийцы не найдены, хотя знали - они где-то рядом. Поэтому вопросов доктору не задавали.

-Скажите, уважаемый Сарыбай, - Обратился доктор к хозяину юрты. - Когда же ваш, так называемый шайтан, больше всего появляется здесь и творит злые дела.

-Как когда? - переспросил чабан, - под осень всегда, когда внуки уезжают в село, когда время идти в школу.

-Замечательно! - произнес доктор, - Он чувствовал, что идет вновь по горячему следу убийцы. Но ему этого мало

было и он решил теперь ухватить пустынного дьявола за хвост:

-Сарыбай,- скажите мне, - когда гибнут животные? Ночью, днем или...?

-Днем, доктор, только днем, когда пасутся или когда идут на водопой и обратно.

Доктор все больше и больше обретал уверенность, что он уже держит этого шайтана за хвост. Еще немного и наденет он на него наручники; развенчает его силу и тогда шайтан - невидимка станет прозрачным как стеклышко.

-Скажите уважаемый, - продолжал он, - А что перед самой гибелью бедные животные отдыхают, пасутся или...

-Доктор, они встречают шайтана когда бегут или идут Я же сказал когда гоним на водопой или обратно. Получается - они бегут на встречу своей смерти.

Тут доктор как не старался, но ничего, что наводило бы его на окончательный след не «видел». Он с сожалением отпустил хвост таинственного убийцы, но тайно погрозил ему кулаком. Шайтан снова вырываясь из цепких его рук, Он оставался на свободе, а это значило, что доктор и его друзья продолжали работать и думать.

-Он и вправду как дьявол, - неуловим! - думал доктор и, сложив руки за спиной стал ходить вокруг юрты.

-Нам теперь понятно, что козни творит он в конце лета, начале осени, днем, когда животные бегут или идут. Это не так уж и мало.

Доктор чувствовал как снова в руках его уже трепыхается мохнатый хвост...

По горячему следу

Доктор снова пересматривает фотографии. И на этот раз удивлен был тем, как это так - он старый и опытный сыщик не обратил внимание на окружение места, где лежали кости сайгаков. Там, около них росли кустики ковыля - степного растения. На одной фотографии выросли вокруг костей целые поляны ковыля.

-Что бы это могло значить? - доктор снял шляпу и как мог крепко почесал затылок. Тайна, как казалось, сама теперь стучится в его сознание, но не так просто не открывается.

-Сюзанна, - крикнул доктор, пожалуйста, сейчас же, немедленно, осмотрите окрестности. Мне нужно знать, где встречается это растение. - Он показал ей ковыли на своих фотографиях.

Скучающая Сюзанна с радостью приняла предложение. Замелькали темно- белые крылья: она кругами уходила от юрты. Роман Романович тем временем ждал тоже какого-нибудь указания. Но каждый раз, как только он вставал и шел, тут

же садился и чесался.

-Роман Романович, никак вы чешетесь?

-Что вы, доктор, просто колючка покалывает в груди.

-Ничего дружок, потерпите, скоро дело закончим и займемся тогда собой, - ласково сказал доктор.

Доктор! - прострекотала Сюзанна, - я нашла эту траву, много!

-Где ж, сударыня. изволили найти-с?

-У родника только, там много ее. Больше нигде нет.

Доктор достал все фотографии, что сделаны были с самого начала. Их было много, но нигде ни одного султана ковыля. И доктор догадался, что пустыня ни его место. Оказывается он на песках здесь не растет.

И вдруг доктор воскликнул:

-Эврика! Эврика! Эв... И очки его полетели куда-то в сторону.

Разгадка, казалось, пришла. Доктор уверен был, что еще ни одному из его коллег - знаменитых сыщиков не могла такая мысль прийти в голову.

-Это он, Он! Он виноват... - тыкал он пальцем в фотографии, на которых были отсняты кустики ковыля, растущие вокруг родника. - Смотрите, сударыня сюда! Доктор тыкал пальцем в фотографии, однако убедился, что сам ничего не видит. - Вот беда, не получилось только резкого изображения. Да и вообще я не вижу ни какого ковыля, Чудеса - были исчезли с фотографии...

Доктор суетился. и возмущался.

-Что случилось, доктор? - Спросил Сарыбай.

-Уважаемый. Вы оказались абсолютно правы, все это проделки шайтана! Понимаете, только что на этих фотографиях были кустики ковыля и, прямо на глазах исчезли. Это игра нечистой силы! Иначе куда бы они подевались. Настоящая чертовщина!

- Возмущенный проделками нечистой силы, доктор ходил вокруг юрты и хлопал от досады себя по бокам. -«Вот только что были на фотографии ковылии...!»

-На шум подоспел Роман Романович и покрутившись у юрты поднес доктору его очки.

-Это что еще за очки? - спросил доктор.

-Это ваши, вы уронили их...

-Вот чудеса, - сказал доктор, - спасибо Роман Романович. Вот теперь вижу и ковыли есть на фотографиях.

Смерть под облаками

Стоял прекрасный день. Над пустыней сияло нежно - голубое небо. Редкие травинки колыхал едва заметный ветерок. В далекой синеве появились легкие облака и дружным караваном медленно плыли куда-то вдаль.

-Доктор, - окликнул его Сарыбай. - Смотри на горизонт, смотри на небо. Видишь птицы - это кумаи появились. Падаль нашли, торопятся к ней. Опять шайтан сайгака убил.

-Откуда они? - изумился доктор. - За все эти дни ни одного грифа он не видел.

-Эти, с голыми шеями, - пояснил Сарыбай, - всегда кружат над пустыней, только высоко, их плохо видно. Мы редко смотрим на небо. Они все видят. Если шайтан убил сайгу, они летят с дальних мест - от гор Трабагатая и Тянь - Шаня, от Алтая и из степей Сары - Арка.

-У них такое сильное зрение? - с недоверием спросил доктор.

-Зрение у них хорошее, но когда кружат далеко один от другого, все время следят друг за другом - не нашел ли сосед добычу? Если один нашел, - складывает крылья и камнем падает к ней. Его видит который дальше и тоже туда. Так они слетаются с очень больших расстояний - за многие сотни километров. Быстро съедают добычу, а когда последние, с самых дальних мест прилетают, им достаются только кости. Но и кости они как баурсаки глотают.

-Чего ж мы медлим? - воскликнул доктор. -Удача сама в руки идет. В путь, друзья мои! И сыщики направились туда, куда за барханы, где среди редкого саксаульника сидели грифы. Они спешили, к этому месту, чтобы успеть и от погибшего сайгака хоть что - то да еще осталось. Это могло приблизить разгадку тайны убийцы - невидимки.

Доктор шел и в бинокль наблюдал за громадными хищниками: одни летели к добыче, другие, насытившись, медленно и нехотя поднимались на широких крыльях, и также медленно уплывали к далеким синеватым хребтам. И вдруг доктор заметил, как один из грифов - неестественно часто, замахал вдруг крыльями, словно вниз тянул его невидимый груз. Наконец, гриф раскинул, прощаясь с небом, с облаками: он сдался и камнем, замятво, упал на землю.

Вот этого уж он никак не ожидал доктор.

- Друзья мои, случилось еще одно несчастье и мы теперь должны оказаться там как можно скорее. Они стали быстро приближаться к месту куда рухнул гриф.

Вскоре они увидели перед собой на песке большую птицу. Она лежала раскинув, тронутые светлой рыжиной, крылья. Глаза ее были открыты и омертвевшим взглядом она смотрела куда-то в даль. Это было очень грустное зрелище.

Доктор тут же сделал снимок, и стал внимательно осматривать птицу. Кумаи был совершенно целым и невредимым.

Доктор долго чесал под шляпой лысину Он усиленно ломал голову - в чем дело? Но понять отчего погибла птиц, ни как не мог. Внешних причин - ни каких. Тогда он взял лупу и внимательно осмотрел под перьями все тело грифа.

-Ни-че-го! - сказал он с досадой.

-Да что же происходит? Что же это за убийца так профессионально действует даже на такой высоте? - Неужели Сарыбай был прав? Чертей на свете нет, в смерть идет по пятам...

- Нам необходимым вскрыть его - сказал доктор и вооружился скальпелем. Теперь пользуясь лупой со всей тщательностью доктор изучал все органы грифа. Отравлений не было. Да и как это могло случиться с этим, когда другие, а их было более десятка около погибшего сайгака, все живы и здоровы. Доктор с большим вниманием осмотрел все органы хищника.. Все было в порядке, птица была упитана и причину смерти оказалось найти невозможно. Последним доктор осмотрел сердце. Он вытирал руки, чтобы уйти ни с чем. Как вдруг Сюзанна застрекотала радостно? - Эврика, доктор! Эврика!

-Вы это чему? - огляделся доктор.

Роман Романович скучно чихнул и покорно опустил черные уши на усталые глаза. Он ни как не прореагировал на заявление Сюзанны.

-Доктор, нашла причину!

-Так чего ж вы медлите, сударыня? Говорите же!

-Доктор вот она! - Сюзанна подскочила к сердцу грифа и приоткрыла клювом разрезанное сердце и, внимательно осмотрев его, тут же выдернула из него что-то.

-Вот вам, доктор, смотрите!

-Доктор взял в руки что-то твердое. Посмотрел, но ни чего не мог понять. Вооружился лупой и пристально осмотрев неизвестное тело извлеченное из мышцы кумая, он понял - к его пальцам прилипло острое зернышко ковыля. Доктор тут же вспомнил, как такое же зернышко он отыскал у Романа Романовича, когда пытался осмотреть - не наловил ли он блох?

- Все понятно: действительно - "Эврика!", повторил доктор. - Вы молодец Сюзанна. Если бы не вы, мы так и мучались бы в поисках убийцы. Вот он, оказывается какой "Шайтан". ... Всего лишь ковыльное зернышко.

Они осмотрели остатки погибшего сайгака: из желудка его втекла и намочила песок вода. Очевидно было, что зверь шел с водопоя, где рос ковыль.

-Доктор, а почему же погибла птица, она же не ест ковыль? - озадачился Роман Романович.

-Вопрос по-существу. Конечно грифы не едят травы, - стал пояснять доктор, - но на днях стая грифов также нашла погибшего сайгака или овцу. Зерно погубившее животное, естественно находилось в сердце. Когда оно доходит до сердца - наступает почти мгновенная смерть. И это бедно сердце досталось этому грифу. Он проглотил его вместе с зернышком ковыля. И коварное семя проткнуло ему зоб иди

желудок, так как желудочный сок грифа не способен переварить его – только мясо и кости, и ковыльное семя пошло гулять пока не проткнуло сердце. Случилось это у нас на глазах. Смерть птицу настигла прямо вод облаками.

Сарыбай снимает «шляпу»

О сделанном открытии доктор рассказал и Сарыбаю.

Теперь уважаемый Сарыбай. – обратился торжественно доктор к чабану, – вам бояться некого. Нет здесь шайтана, ни его мести. Все будет хорошо! Мы знаем убийцу, который приносит несчастье сайгакам, овцам...

– Вот, уважаемый Сарыбай, смотрите:

– Доктор показал тонкое, с игольчатым носиком зерно ковыля, по краям которого торчали мохнатые усики. Он воткнул зерно в песок и плеснул на него воды. И вот чудо: усики зерна ожили: они разошлись в стороны и, упершись в землю начали вкручивать зерно глубже в песок.

Сарыбай не скрывал своего удивления: – «Ой – бой, оно живое? Вот шайтан настоящий, а не зерно!»

– Вот именно, – пояснил доктор, зерна ковыля и есть те ужасные шайтаны, которые убивают сайгаков, баранов... – и доктор извлек из банки сердце кумая и показал, проткнутое сердце.

– Вот так, Сарыбай, этот «шайтан» убивает разных животных. Сегодня от него пали не только сайгак, но и гриф. – Доктор обстоятельно пояснил удивленному чабану, как семя ковыля вкручивается в тело своей жертвы, и, либо потом застревает в мышцах, либо доходит до самого сердца, протыкая его как иглой.

– Ой, бай! – Удивлялся Сарыбай. – Как доктор смог узнать это?

– Если бы не Роман Романович, если бы не Сюзанна, мне одному никогда бы не справиться с непростой задачей. – Доктор посмотрел на Сюзанну и добавил:

– Благодаря острому зрению, пытливому уму ее, мы в самый последний момент обнаружили таинственного убийцу. Если бы не Сюзанна, мы так и не разгадали бы тайну убийцы. И доктор показал зерно, которое проткнуло сердце кумая.

– Саускашка! Я снимаю перед тобой шляпу, которой у меня нет. – Сказал Сарыбай и сдернув с головы потертую кепку шутливо поклонился.

– Ну, что я говорила? – прострекотала счастливая Сюзанна.

– Теперь, почтенный Сарыбай, вам предстоит работа: необходимо у водопоя уничтожить ковыль. Случайно сюда занесенный кем-то, он столько бед натворил... И на следующий год весной, когда появятся всходы, нужно избавиться от них... И тогда с «шайтаном» будет покончено навсегда...

-Обязательно сделаю, доктор, пообещал Сарыбай. - Вараны дороже чем этот шайтан, который ковылем называешь.

Нам, друзья мои, - сказал доктор, - пора поблагодарить Сарыбая, его супругу, за хорошее гостеприимство и в путь - на станцию. Вероятно, заждался нас высокочтимый Жарас.

Долг платежем красен

После дружеского чаепития, упаковав походный багаж на Жараса, сыщики отправились в обратный путь на станцию. Но вскоре же произошло совершенно не предвиденное: вдруг Роман Романович завалился набок и жалобно заскулил:

-Ой! Ой, доктор, мне что-то плохо: как ножом колет прямо под сердцем! Совершенно не могу идти. Наверное я умру - у...

Доктора состояние Романа Романовича очень обеспокоило. Он внимательно осмотрел четвероногого друга, но ничего опасного не нашел.

-Я не сомневаюсь, уважаемый, - сказал доктор, - вы где-то подловили зерно ковыля. Это очень опасно для жизни, Роман Романович. Вам необходим покой. Садитесь на высокопочтенного Жараса и поезжайте вместе со мной. Только бы до больницы. Сделаем рентген вам и все поправим. Может придется делать операцию, но вы не переживайте. Мужайтесь друг мой! Доктор вспомнил, что и несколько дней назад Роман Романович жаловался, что чувствует как колет что-то в груди. Поэтому в своем диагнозе доктор не сомневался.

-Опуститесь, ваше высочество, - обратился он к Жарасу. -Мы поедем вместе с Романом Романовичем. Так и сделали: усадили на верблюда больного Романа Романовича, так как ему противопоказано было идти или бежать. За спиной доктора сидел теперь еще и Роман Романович. «Караван» тронулся к станции.

-Дорога домой желаннее и короче. Поэтому, Жарас шел быстро и ходко. Несколько раз Роман Романович просил, чтобы Жарас опустился на песок, и, Роман Романович, стоная и ковыляя доходил до ближнего кустика, поднимал лапку и с такими же болями и приступами, хромая возвращался. Так повторялось много раз. Жарас не скрывал своего негодования. Он ревел и бранился на этого пса - коротышку, с черными ушами и носом. Но работа есть работа и Жарасу пришлось терпеть больного Романа Романовича.

Наконец вддали показалась станция. Прощумел железнодорожный состав, пахнуло паровозным дымком. И тогда Роман Романович вновь попросил, чтобы Жарас лег на песок. По просьбе доктора Жарас конечно, подобрал под себя длинные, нескладные ноги и в который раз опустился на песок. Но Роман Романович попросил, чтобы верблюд положил на песок еще и шею.

-Я очень болен, - говорил он жалобно, - и может это моя последняя просьба...

-Ваше Высочество, - попросил доктор Жараса, - будьте любезны - положите на песок вашу умную, гордую голову. Может больной хочет с вами попрощаться...

Пока Жарас укладывал громоздкое тело и голову на песок, доктор достал платок. Еще немного бы и слезы невыразимого горя брызнули бы из его глаз. Ему было жаль очень своего друга, так нелепо заболевшего вдруг.

И тогда Роман Романович соскочил со спины Жараса, поманил к себе поближе и когда Жарас подставил ему морду, то Роман Романович сказал ему прямо в ухо:

-Когда мы ехали в пустыню, ты - "Ваше Высочество", выдурил по дороге всю воду у нашего доктора. А еще верблюд называется. На сделанное тебе замечание с моей стороны, ты нагло ответил, что такова мол жизнь и «восток - дело тонкое».

-Теперь скажу я: жизнь действительно такова, как ты сам сказал. Правда и то, что «восток - дело тонкое», но ты забыл другую не менее мудрую пословицу: «Долг платежом красен». И еще скажу, а ты запомни: в наше время вот такими гордыми и тупоголовыми как ты, управляли и управляют такие как я! Вот так, Ваше Высочество!

Сказав это Жарасу, Роман Романович весело припустил к соседнему кусту и, в доказательство, своего здоровья и бодрости, пуще обычного задрал заднюю лапку на рыжий куст верблюжьей колючки, а потом поскреб песок задними лапами, так что песок фонтанов во все стороны летел, и недоумевающий Жарас гордо и томно смотрел с высока, но взгляд его, как можно заметить было, не выражал прежнего презрения и надменности. Ему было стыдно перед доктором, и обидно очень за себя. Ведь он считал себя самым умным и мудрым. Он знал, что о них верблюдах много чего хорошего говорят сами люди, восхищаются ими. А тут какой-то «облезлый» коротышка - Роман Романович...весело залаял.

А Роман Романович лаял так всегда, как только очередной криминальный поиск их заканчивался успешно.

